

Индивидуально-типологический подход в анализе функционального состояния организма студентов-медиков

Сетко Н.П.¹, Жданова О.М.¹, Сетко А.Г.²

¹ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет" Минздрава России. Оренбург; ²ФБУН "Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана" Роспотребнадзора. Москва, Россия

Цель. Научное обоснование индивидуально-типологического подхода в анализе функционального состояния организма студентов-медиков.

Материал и методы. У студентов с умеренным (I группа) и выраженным (II группа) преобладанием центральной регуляции, с умеренным (III группа) и выраженным (IV группа) преобладанием автономной регуляции проведен сравнительный анализ показателей variability сердечного ритма, функционального состояния миокарда и центральной нервной системы.

Результаты. Установлено, что у 53,3% студентов III группы отсутствовали отклонения в функциональном состоянии миокарда, регистрировались максимальные значения устойчивости нервной реакции (2,0 [1,5-2,3] ед.), уровня функциональных возможностей нервной системы (3,3 [2,7-3,5] ед.) относительно данных студентов других групп, формирование нормальной и незначительно сниженной умственной работоспособности (93,6%), удовлетворительной биологической адаптации (33,3%). У студентов II группы относительно данных студентов III группы выявлено увеличение индексов "миокард" в 1,2 раза, "ритм" в 1,8-1,9 раза, альтернации Т зубца в 1,3 раза и электрической нестабильности миокарда в 2 раза, а также снижение устойчивости нервной системы в 2,5 раза, уровня ее функциональных возможностей в 1,7 раза, формирование сниженной работоспособности (55,6%) и неудовлетворительной биологической адаптации (35,2%). У студентов IV группы функциональное состояние характеризовалось развитием нарушений регуляции сердечного ритма (94,1%) пограничными отклонениями в функциональном состоянии миокарда (76,5%), снижением относительно студентов III группы устойчивости нервной реакции в 1,7 раза и уров-

ня функциональных возможностей нервной системы в 1,3 раза, сниженной работоспособностью (38,5%) и неудовлетворительной биологической адаптацией (58,8%).

Заключение. Дифференциация студентов в зависимости от индивидуально-типологических особенностей вегетативной регуляции сердечного ритма позволяет выявлять студентов "группы риска" с выраженным доминированием автономной и центральной регуляции сердечного ритма, что становится отправной точкой для реализации дифференцированных методов здоровьесберегающей педагогики.

Ключевые слова: студенты, тип регуляции сердечного ритма, variability сердечного ритма, дисперсионное картирование электрокардиограммы, функциональное состояние центральной нервной системы.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 18/10-2023

Рецензия получена 02/11-2023

Принята к публикации 19/12-2023

Для цитирования: Сетко Н.П., Жданова О.М., Сетко А.Г. Индивидуально-типологический подход в анализе функционального состояния организма студентов-медиков. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2024;23(2):3800. doi: 10.15829/1728-8800-2024-3800. EDN SOBIWP

Individual typological approach to the analysis of the body function of medical students

Setko N. P.¹, Zhdanova O. M.¹, Setko A. G.²

¹Orenburg State Medical University. Orenburg; ²Erisman Federal Scientific Center of Hygiene. Moscow, Russia

Aim. Rationale of the individual typological approach in the analysis of the body function of medical students.

Material and methods. In students with moderate (Group I) and high (II Group) dominance of central regulation, with moderate (III Group) and high (IV Group) predominance of autonomous regulation, a comparative analysis of heart rate variability parameters, the functional state of the myocardium and the central nervous system was carried out.

Results. We found that 53,3% of group III students had no deviations in myocardial function. There were the maximum values of nervous response stability (2,0 [1,5-2,3] units) and functional capability of the nervous system (3,3, [2,7-3,5] units) relative to students of other groups, as well as the formation of normal and slightly reduced mental performance (93,6%), satisfactory biological adaptation (33,3%). In group II students, relative to group III students, there were an increase in the "myocardium" index by 1,2 times, "rhythm" index by 1,8-1,9 times, T wave alternans by 1,3 times and

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

Robokors@yandex.ru

[Сетко Н.П. — д.м.н., профессор, зав. кафедрой профилактической медицины, ORCID: 0000-0002-8073-0614, Жданова О.М. — ассистент кафедры профилактической медицины, ORCID: 0000-0003-4694-0674, Сетко А.Г. — д.м.н., профессор, зав. отделом гигиены питания, ORCID: 0000-0002-9724-8672].

myocardial electrical instability by 2 times, as well as a decrease in nervous system stability by 2,5 times, its functionality by 1,7 times, the formation of reduced performance (55,6%) and unsatisfactory biological adaptation (35,2%). In group IV students, the functional state was characterized by heart rhythm dysregulation (94,1%), borderline myocardial function deviations (76,5%), and a 1,7-fold decrease in nervous reaction stability and 1,3-fold decrease functional capability of the nervous system relative to group III students, reduced performance (38,5%) and unsatisfactory biological adaptation (58,8%).

Conclusion. Differentiation of students depending on the individual typological characteristics of the autonomic heart rate regulation makes it possible to identify students at risk with a pronounced dominance of autonomous and central heart rate regulation, which becomes the starting point for the implementation of differentiated methods of wellness education.

Keywords: students, type of heart rate regulation, heart rate variability, electrocardiogram dispersion mapping, functional state of the central nervous system.

Relationships and Activities: none.

Setko N. P. ORCID: 0000-0002-8073-0614, Zhdanova O. M.* ORCID: 0000-0003-4694-0674, Setko A. G. ORCID: 0000-0002-9724-8672.

*Corresponding author:
Robokors@yandex.ru

Received: 18/10-2023

Revision Received: 02/11-2023

Accepted: 19/12-2023

For citation: Setko N. P., Zhdanova O. M., Setko A. G. Individual typological approach to the analysis of the body function of medical students. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2024;23(2):3800. doi: 10.15829/1728-8800-2024-3800. EDN SOBIWP

BCP — вариабельность сердечного ритма, ЛАРС — показатель активности регуляторных систем, ЦНС — центральная нервная система, ЭКГ — электрокардиограмма, АМО — амплитуда моды, ΔX — вариационный размах, SDNN — стандартное отклонение SD величин нормальных интервалов R-R (NN), RMSSD — квадратный корень из среднего квадратов разностей величин последовательных пар интервалов, SI — стресс-индекс, TP — общая мощность спектра, HF — мощность волн высоких частот, LF — мощность волн низких частот, VLF — мощность волн очень низких частот, ULF — мощность волн ультранизких частот, IC — индекс централизации, rNN50 — число пар кардиоинтервалов с разностью >50 мс в % к общему числу кардиоинтервалов в массиве, LF/HF — индекс вагосимпатического взаимодействия, G1 — деполяризация правого предсердия, G2 — деполяризация левого предсердия, G3 — деполяризация правого желудочка, G4 — деполяризация левого желудочка, G5 — реполяризация правого желудочка, G6 — реполяризация левого желудочка, G7 — электрическая симметрия желудочков, G8 — внутрижелудочковые блокады, G9 — компенсаторная реакция миокарда желудочков.

Ключевые моменты

Что известно о предмете исследования?

- Преобладание автономного контура регуляции связано с лучшей адаптацией к учебной нагрузке и стрессу, в то время как преобладание центрального контура может указывать на повышенное напряжение регуляторных систем.

Что добавляют результаты исследования?

- Установлено влияние типа вегетативной регуляции на функциональное состояние миокарда и центральной нервной системы.
- У студентов с выраженным доминированием автономной и центральной регуляции сердечного ритма выявлено ухудшение функционального состояния миокарда и центральной нервной системы, снижение умственной работоспособности.

Key messages

What is already known about the subject?

- The predominance of autonomous regulation is associated with better adaptation to academic load and stress, while the predominance of central regulation may indicate increased stress in the regulatory systems.

What might this study add?

- The influence of the type of autonomic regulation on myocardial functional state and the central nervous system has been established.
- In students with a pronounced dominance of autonomous and central heart rhythm regulation, a deterioration in the myocardial functional state and central nervous system and a decrease in mental performance were revealed.

Введение

В последние десятилетия многочисленными научными исследованиями регистрируется прогрессирующее ухудшение состояния здоровья студенческой молодежи, что приобретает особую актуальность в контексте медицинского образования, где учебный процесс характеризуется определенной спецификой [1-7]. Так, высокие академические нагрузки, психоэмоциональное напряжение, обусловленное прямым взаимодействием студентов с пациентами, различными клиническими ситуациями, приводят к значительному напряжению функциональных систем организма обучающихся, ухудше-

нию их здоровья и, соответственно, к снижению качества профессиональной подготовки [1-7].

Сохранение здоровья студенческой молодежи возможно путем раннего выявления начальных признаков напряжения регуляторных систем организма и своевременной их коррекции. В современном научном контексте высокоинформативным и неинвазивным методом количественной оценки степени напряжения регуляторных систем выступает анализ вариабельности сердечного ритма (BCP), который находит свою активную интеграцию в многочисленные сферы медицины и прикладной физиологии. Однако большая часть

Рис. 1 Схема формирования выборки.

российских исследователей в своих научных работах не учитывают индивидуально-типологические особенности регуляторных систем, о которых можно судить по данным анализа ВСР. Теоретической основой данного методологического подхода является 2-контурная модель регуляции ритма сердца, предложенная Баевским Р. М., в рамках которой система регуляции синусового узла может быть представлена как 2 взаимодействующих контура: центрального и автономного [8]. Исследования подтверждают, что автономный контур играет критическую роль в формировании дыхательной модуляции сердечного ритма, где рабочими структурами (парасимпатической регуляции) выступают синусовый узел, блуждающие нервы и ассоциированные с ними ядра в продолговатом мозгу [8, 9]. Центральный контур участвует в обеспечении недыхательной модуляции сердечного ритма и представляет собой сложно организованную многоуровневую нейрогуморальную структуру, включающую в себя разнообразные компоненты от подкорковых областей продолговатого мозга до гипоталамо-гипофизарного комплекса и коры головного мозга [8, 9].

Основываясь на концепции 2-контурной модели регуляции сердечного ритма, Шлык Н. И. выделила 4 типа вегетативной регуляции: с умеренным (I тип) и выраженным (II тип) преобладанием центрального контура и умеренным (III тип) и выраженным (IV тип) преобладанием автономного контура управления сердечного ритма. Этот подход акцентирует внимание не столько на отдельных отделах вегетативной нервной системы, таких как симпатический и парасимпатический, сколько на центральных и автономных контурах вегетативного управления физиологическими функциями, что подчеркивает интегративное участие различных компонентов в едином регуляторном механизме и представляет собой системный подход к изуче-

нию сложного механизма регуляции физиологических функций [10].

Инновационная методология анализа ВСР с учетом индивидуально-типологических характеристик регуляторных систем, предложенная Шлык Н. И. (2009), прошла верификацию своей эффективности при диагностике функционального состояния спортсменов и представлена в многочисленных научных публикациях [11-16]. Однако исследования, направленные на выявление особенностей функционального состояния студентов в контексте дифференцированных типов вегетативной регуляции, в научной литературе представлены лишь спорадически [14-16]. По-прежнему актуальными и недостаточно изученными остаются аспекты, связанные с влиянием индивидуально-типологических характеристик регуляторных систем на функциональное состояние центральной нервной системы (ЦНС) и когнитивные процессы студентов.

В связи с этим целью настоящего исследования стало научное обоснование индивидуально-типологического подхода в анализе функционального состояния организма студентов-медиков.

Материал и методы

В рамках данного исследования приняли участие 214 студентов (120 девушек и 94 юноши) старших курсов медицинского университета в возрасте от 21 до 23 лет. Критерии отбора студентов в исследование включали следующие параметры: принадлежность к I-II группе здоровья, наличие добровольного письменного согласия на участие в обследовании, а также отсутствие острой патологии на момент начала исследования и в предшествующие две недели. Схема формирования выборки представлена на рисунке 1. Исследование одобрено локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России (протокол № 46 от 10.09.2021). Расчет размера выборки предварительно не проводился.

Исследование выполнено в несколько этапов. На первом этапе у всех исследуемых студентов проведена оценка вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы на аппаратно-программном комплексе "Здоровье-Экспресс", методом вариационной пульсометрии, основанной на регистрации временных интервалов R-R зубцов электрокардиограммы (ЭКГ), построении кардиоритмограммы и анализе полученных данных математическими методами с определением статистических параметров: частоты сердечных сокращений, амплитуды моды, вариационного размаха (ΔX), стандартного отклонения SD величин нормальных интервалов R-R (NN) (SDNN), квадратного корня из средней суммы квадратов разностей между соседними пар интервалов (RMSSD), числа пар кардиоинтервалов с разностью >50 мс в % к общему числу кардиоинтервалов в массиве (pNN50) и стресс-индекса (SI); а также спектральных характеристик ВСР: общая мощность спектра (TP) ВСР, мощность волн высоких (HF), низких (LF), очень низких (VLF) и ультранизких (ULF) частот, процентное соотношение мощнос-

ти спектра низкочастотного и высокочастотного компонентов variability от общей мощности колебаний (LF и HF, соответственно), на основе которых рассчитаны: индексы централизации (IC) и вагосимпатического взаимодействия (LF/HF) [8]. Диагностическая процедура проводилась утром в период учебной деятельности, не ранее, чем через 2 ч после приема пищи и физической активности. Перед началом исследования студенты находились в покое в положении лежа с приподнятым изголовьем в течение 5-10 мин. В процессе диагностики были исключены все возможные внешние раздражители, способные провоцировать эмоциональные реакции, такие как разговоры или телефонные вызовы. Запись регистрировалась в течение 3 мин.

На втором этапе выполнено определение типа вегетативной регуляции студентов по методике Шлык Н. И. [10], согласно которой умеренному преобладанию центральной регуляции (I тип) соответствовали значения $SI > 100$ ед., $VLF > 240$ мс²; выраженному преобладанию центральной регуляции (II тип) — $SI > 100$ ед., $VLF < 240$ мс²; умеренному преобладанию автономной регуляции (III тип) — SI от 30 до 100 ед., $VLF > 240$ мс²; выраженному преобладанию автономной регуляции (IV тип) — SI до 30 ед., $VLF > 240$ мс², $TP > 8000$ мс². В соответствии с типами вегетативной регуляции сердечного ритма сформированы 4 группы наблюдения: студенты с умеренным (I группа, 28 девушек и 14 юношей) и выраженным (II группа, 41 девушка и 33 юноши) преобладанием центральной регуляции, с умеренным (III группа, 31 девушка и 29 юношей) и выраженным (IV группа, 20 девушек и 16 юношей) преобладанием автономной регуляции. В процессе набора групп наблюдения были исключены студенты, показатели ВСР которых не соответствовали ни одному из типов регуляции.

На третьем этапе у студентов 4-х групп проведен сравнительный анализ показателей ВСР, функционального состояния миокарда и ЦНС. Скрининговая оценка функционального состояния миокарда студентов выполнена методом дисперсионного картирования ЭКГ, с использованием программного обеспечения "Кардиовизор"¹ [17-19]. Метод основан на компьютерном формировании карты электрических микроальтернаций ЭКГ-сигнала, отнесенных к определенным камерам сердца (два предсердия, два желудочка). Эта карта получается в результате расчета электрических напряжений между близко расположенными поверхностными точками с использованием в процессе этих расчетов оригинальной модели биоэлектрического генератора сердца, учитывающей электромагнитное излучение миокарда. Прибор регистрирует ЭКГ-сигнал, анализирует низкоамплитудные аperiodические осцилляции, которые ин-

тегрально отражают электрофизиологическое состояние миллионов кардиомиоцитов.

Числовые значения дисперсионных характеристик состояния миокарда представлены интегральным индексом "Миокард" и индексами "Ритм", Т-альтернация, электрической нестабильностью миокарда и 9-ю показателями кода "Детализации" (G1-G9). Индекс "Миокард", отражающий отклонения дисперсионных характеристик низкоамплитудных микроальтернаций ЭКГ от нормы, и индекс нарушений ритма сердца изменялись в диапазоне от 0 до 100%, где значение 0-14% соответствовало норме, 15-18% (15-50% для индекса "Ритм") — пограничным изменениям, а $> 19\%$ ($> 51\%$ для индекса "Ритм") считалось значимым отклонением. Индекс Т-альтернация, отражающий изменение формы, полярности или амплитуды зубца Т в нескольких, следующих друг за другом, кардиоциклах, оценивался согласно 3-уровневой шкале, где значение 0-12 мкВ соответствовало норме, 12-20 мкВ — пограничным изменениям, ≥ 21 мкВ — значимым отклонениям. Индикатор электрической нестабильности миокарда, как показатель электрической неустойчивости колебательного электрохимического механизма миокарда, выражен в 3-уровневой шкале, где 1 ед. соответствовала норме, 2 ед. или 4 ед. — пограничным изменениям, 3 ед. или 5 ед. — значимым отклонениям.

Показатели G1-G9 характеризуют изменения по различным сегментам сердца, а также по интервалам деполяризации и реполяризации: индексы G1 и G2 представляют области дисперсионных отклонений ЭКГ-сигнала при завершении процесса деполяризации миокарда правого (G1) и левого (G2) предсердия; G3 и G4 соответствуют финальной фазе комплекса QRS, окончанию деполяризации правого (G3) и левого (G4) желудочков; G5 и G6 описывают реполяризацию правого (G5) и левого (G6) желудочков; G7 соответствует средней части комплекса QRS в пике электрического возбуждения миокарда желудочков; G8 — показатель нарушения внутрижелудочкового проведения; индекс G9 отражает процессы в начале QRS-комплекса. Индексы детализации G1-G9 являются ранговыми: чем больше величина, тем значительнее отклонение от нормы.

Оценка функционального состояния ЦНС проведена методом вариационной хронорефлексографии с помощью программного обеспечения "Способ диагностики работоспособности человека". В основе метода лежит регистрация латентных периодов простой зрительно-моторной реакции, где испытуемый при предъявлении зрительных раздражителей на экране монитора должен нажимать на соответствующие клавиши клавиатуры пальцами обеих рук одновременно. На основе анализа временных показателей зрительно-моторных реакций, отражающих основные свойства нервной системы, проводился автоматический расчет функциональных показателей: функционального уровня нервной системы, устойчивости реакции и уровня функциональных возможностей нервной системы с определением умственной работоспособности².

Статистический анализ был выполнен с применением программного обеспечения StatTech v. 3.1.8 (ООО "Статтех", Россия). Проверка выборки на нормальность

¹ Система скрининга сердца компьютерная "Кардиовизор". Руководство пользователя по программному обеспечению. Медицинские компьютерные системы. 2014;60.

Рябыкина Г. В., Сула А. С. Использование прибора "Кардиовизор-06с" для скрининговых обследований. Пособие для врачей. Минздрав РФ. Российский кардиологический научно-производственный комплекс. Москва, 2004;44.

Глазачев О. С., Гуменюк В. А., Дудник Е.Н., Асымбекова Э. У., Сула А. С., Рева М. П. Метод экспресс-оценки функционального состояния миокарда. Труды научного совета по экспериментальной и прикладной физиологии. Системный подход в физиологии. 2004;12.

² Мороз М. П. Экспресс-диагностика функционального состояния и работоспособности человека. Методическое руководство. М. 2003;25. ISBN 978-5-7822-0085-5.

Таблица 1

Показатели временного анализа вариабельности сердечного ритма студентов

Показатели	Группа студентов	Me	Q25-Q75
Показатель активности регуляторных систем (ПАРС), ед.	I	4,0	3,0-5,0
	II	5,0	5,0-6,0 ^a
	III	5,0	4,0-6,0 ^a
	IV	6,0	5,0-6,0 ^a
Частота сердечных сокращений, уд./мин	I	76,1	71,2-79,4
	II	77,7	72,8-83,7
	III	67,7	63,0-74,0 ^{a,b}
	IV	61,4	58,7-66,5 ^{a,b}
Амплитуда моды (АМо), %	I	43,1	40,3-45,9
	II	51,3	48,4-54,2 ^a
	III	32,6	30,7-34,5 ^{a,b}
	IV	20,3	18,8-21-7 ^{a,b,c}
Вариационный размах (ΔX), мс	I	199,4	186,3-221,0
	II	164,2	128,7-196,9 ^a
	III	289,9	267,5-338,4 ^{a,b}
	IV	408,0	397,4-439,9 ^{a,b,c}
Среднее квадратичное отклонение (SDNN), мс	I	44,0	39,0-46,0
	II	32,0	28,0-39,0 ^a
	III	64,0	58,0-71,0 ^{a,b}
	IV	102,0	92,0-109,0 ^{a,b,c}
Квадратный корень из среднего квадратов разностей величин последовательных пар интервалов (RMSSD), мс	I	33,7	25,6-42,4
	II	32,3	23,7-41,6
	III	63,1	48,6-84,8 ^{a,b}
	IV	101,9	89,8-128,2 ^{a,b,c}
Число пар кардиоинтервалов с разностью >50 мс в % к общему числу кардиоинтервалов в массиве (pNN50), %	I	12,9	4,2-24,4
	II	11,3	2,9-21,4
	III	44,6	26,4-55,8 ^{a,b}
	IV	62,8	58,2-69,4 ^{a,b,c}
Стресс индекс (SI), ед.	I	124,1	116,8-143,8
	II	201,2	138,6-253,9 ^a
	III	60,5	48,0-77,5 ^a
	IV	24,8	20,0-27,2 ^{a,c}

Примечание: ^a — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов I группы, ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы, ^c — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов III группы.

распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова показала несоответствие количественных показателей закону нормального распределения, что послужило основанием для использования непараметрических методов статистического анализа. Количественные показатели представлены с помощью медианы (Me) и интерквартильного размаха (Q25-Q75), категориальные указаны в процентах. Для сравнения ≥ 3 групп по количественным данным использовался критерий Краскела-Уоллиса, для апостериорных сравнений критерий Данна с поправкой Холма. Сравнение процентных долей при анализе многопольных таблиц сопряженности выполнялось с помощью критерия χ^2 Пирсона.

Результаты

Показано, что число студентов с умеренным преобладанием автономного контура вегетативной регуляции, которое можно рассматривать как состояние физиологической нормы, отражающее вы-

сокие адаптационные возможности, не превышало 28,5%, тогда как у преобладающей части обучающихся регистрировалось напряжение регуляторных систем различной степени, о чем свидетельствовало выраженное преобладание автономного контура управления у 16,9% обследуемых, умеренное и выраженное преобладание центральной регуляции у 19,7 и 39,4% студентов, соответственно.

Установлено, что у студентов III группы с умеренным преобладанием автономного контура в сравнении с данными студентов I и II групп с преобладанием центрального контура вегетативной регуляции выявлено увеличение временных показателей парасимпатической нервной системы ΔX на 31,2-43,4% ($p < 0,05$), SDNN на 31,3-50,0% ($p < 0,05$), RMSSD на 46,6-48,8% ($p < 0,05$), pNN50 на 71,1-74,7% ($p < 0,05$), на фоне умеренного снижения SI на 51,2-69,9% ($p < 0,05$) (таблица 1).

Таблица 2

Показатели спектрального частотного анализа ВСР студентов

Показатели	Группа студентов	Me	Q25-Q75
Суммарная мощность спектра ВСР (TP), мс^2	I	1921,4	1549,5-2170,9
	II	887,6	645,9-1256,0 ^a
	III	3711,9	2473,0-4534,6 ^{a,b}
	IV	11060,8	8628,4-15362,4 ^{a,b,c}
Значение суммарной мощности ультранизкочастотного компонента спектра (ULF), мс^2	I	230,4	135,6-423,8
	II	115,1	52,2-223,3 ^a
	III	425,1	211,5-688,1b
	IV	2206,2	628,1-3178,7 ^{a,b,c}
Значение суммарной мощности спектра высокочастотного компонента ВСР (HF), мс^2	I	416,6	362,9-639,2
	II	282,5	167,4-552,7
	III	1423,6	798,5-2125,9 ^{a,b}
	IV	2101,6	1536,2-5167,0 ^{a,b}
Значение суммарной мощности спектра низкочастотного компонента ВСР (LF), мс^2	I	468,6	349,2-663,0
	II	258,6	166,2-402,9 ^a
	III	1024,8	628,7-1621,2 ^{a,b}
	IV	2220,0	1393,6-4478,6 ^{a,b,c}
Значение суммарной мощности спектра очень низкочастотного компонента ВСР (VLF), мс^2	I	390,3	298,8-543,4
	II	88,9	65,7-149,2 ^a
	III	431,5	327,6-522,0b
	IV	1513,7	765,1-2439,7 ^{a,b,c}
Мощность спектра низкочастотного компонента variability в % от суммарной мощности колебаний (LF), %	I	34,4	24,6-43,3
	II	41,0	25,9-53,3
	III	39,9	21,6-48,2
	IV	37,7	29,6-48,6
Мощность спектра высокочастотного компонента variability в % от суммарной мощности колебаний (HF), %	I	28,2	24,9-40,8
	II	38,7	29,6-62,1 ^a
	III	48,7	33,8-63,6 ^a
	IV	36,7	30,4-44,5
Индекс вагосимпатического взаимодействия (LF/HF), ед.	I	1,2	0,7-1,7
	II	1,1	0,5-1,8
	III	0,9	0,3-1,4
	IV	1,0	0,8-1,4
Индекс централизации (IC), ед.	I	2,5	1,6-3,0
	II	1,6	0,6-2,4 ^a
	III	1,2	0,6-2,0 ^a
	IV	1,7	1,2-2,3

Примечание: ^a — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов I группы, ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы, ^c — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов III группы.

Спектральный анализ показателей ВСР позволил установить более высокое значение у студентов III группы относительно данных студентов I и II групп общей мощности спектра (TP) на 48,2-76,1%, ее ультранизкочастотного компонента (ULF) на 45,8-72,9%, высокочастотного компонента (HF) на 70,7-80,2% и низкочастотного компонента (LF) на 54,3-74,8%, а также преобладание абсолютных и относительных значений мощности высокочастотного компонента над низкочастотным, что свидетельствовало об оптимальном балансе между симпатическим и парасимпатическим отделами вегетативной нервной системы и центральными структурами регуляции сердечного ритма (таблица 2).

У студентов II группы относительно данных студентов I, III и IV групп регистрировались минимальные величины временных показателей, отражающих активность парасимпатической нервной системы, ΔX 164,2 [128,7-196,9] мс, SDNN 32,0 [28,0-39,0] мс, RMSSD 32,3 [23,7-41,6] мс, pNN50 11,3 [2,9-21,4]%, при максимальных значениях стресс индекса 201,2 [138,6-253,9] ед. и минимальных спектральных показателей TP 887,6 [645,9-1256,0] мс^2 , ULF 115,1 [52,2-223,3] мс^2 , HF 282,5 [167,4-552,7] мс^2 , LF 258,6 [166,2-402,9] мс^2 и особенно VLF 88,9 [65,7-149,2] мс^2 , что указывало на выраженное напряжение надсегментарных уровней управления и формирование энергодефицитного состояния у студентов этой группы.

Таблица 3

Показатели дисперсионного картирования ЭКГ студентов

Показатели	Группа студентов	Ме	Q25-Q75
Индекс "Миокард", %	I	15,3	14,7-15,7
	II	17,0	15,1-17,8 ^a
	III	15,2	12,3-14,8 ^b
	IV	15,5	15,0-15,7
Индекс "Ритм", %	I	15,0	10,9-27,9
	II	28,2	20,1-40,2 ^a
	III	15,8	13,0-21,4 ^b
	IV	25,3	18,5-34,5
G1. Деполяризация правого предсердия, ед.	I	1,7	0,0-3,2
	II	0,0	0,0-3,2
	III	0,0	0,0-3,4
	IV	1,0	0,0-5,0
G2. Деполяризация левого предсердия, ед.	I	0,0	0,0-1,9
	II	0,0	0,0-2,2
	III	0,0	0,0-1,5
	IV	0,0	0,0-2,7
G3. Деполяризация правого желудочка, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-0,0
	III	0,0	0,0-0,0
	IV	0,0	0,0-0,3
G4. Деполяризация левого желудочка, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-0,0
	III	0,0	0,0-0,0
	IV	0,0	0,0-0,0
G5. Реполяризация правого желудочка, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-0,3
	III	0,0	0,0-0,0 ^b
	IV	0,0	0,0-0,0
G6. Реполяризация левого желудочка, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-1,2
	III	0,0	0,0-0,0 ^b
	IV	0,0	0,0-0,0
G7. Электрическая симметрия желудочков, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-0,0
	III	0,0	0,0-0,0
	IV	0,0	0,0-0,0
G8. Внутрижелудочковые блокады, ед.	I	0,0	0,0-0,0
	II	0,0	0,0-0,0
	III	0,0	0,0-0,0
	IV	0,0	0,0-0,0
G9. Компенсаторная реакция миокарда желудочков, ед.	I	0,3	0,0-2,9
	II	0,0	0,0-9,3
	III	0,0	0,0-5,1
	IV	2,5	0,0-5,0
Т-альтернация, мкВ	I	11,3	3,0-15,0
	II	15,0	9,4-16,5 ^a
	III	11,3	7,0-15,0 ^b
	IV	13,0	5,0-15,0
Индекс электрической нестабильности миокарда, ед.	I	1,0	1,0-1,0
	II	2,0	2,0-2,0 ^a
	III	1,0	1,0-1,0 ^b
	IV	1,0	1,0-1,0 ^b

Примечание: ^a — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов I группы, ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы, ^c — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов III группы. ЭКГ — электрокардиограмма.

Таблица 4

Распределение студентов в зависимости от выраженности отклонений дисперсионных индексов (%)

Показатель	Группа студентов	Степень выраженности отклонений дисперсионных индексов		
		Норма	Пограничное состояние	Значимое отклонение
Индекс "Миокард"	I	30,0	70,0	—
	II	18,5	77,8	3,7
	III	53,3	46,7	—
	IV	23,5	76,5	—
Индекс "Ритм"	I	48,1	51,9	—
	II	11,1 ^a	79,6 ^a	9,3
	III	58,5 ^b	41,5 ^b	—
	IV	5,9	94,1	—
G1. Деполяризация правого предсердия	I	85,2	14,8	—
	II	83,3	16,7	—
	III	89,7	10,3	—
	IV	82,4	17,6	—
G2. Деполяризация левого предсердия	I	92,6	7,4	—
	II	87,0	13,0	—
	III	97,4	2,6	—
	IV	100,0	—	—
G3. Деполяризация правого желудочка	I	88,9	3,7	7,4
	II	77,8	14,8	7,4
	III	82,1	12,8	5,1
	IV	82,4	17,6	—
G4. Деполяризация левого желудочка	I	96,3	3,7	—
	II	92,6	7,4	—
	III	97,4	2,6	—
	IV	100,0	—	—
G5. Реполяризация правого желудочка	I	100,0	—	—
	II	79,6	20,4	—
	III	100,0 ^b	—	—
	IV	100,0	—	—
G6. Реполяризация левого желудочка	I	85,2	14,8	—
	II	74,1	25,9	—
	III	97,4 ^b	2,6	—
	IV	100,0	—	—
G7. Электрическая симметрия желудочков	I	96,3	3,7	—
	II	90,7	5,6	3,7
	III	97,4	—	2,6
	IV	100,0	—	—
G8. Внутривентрикулярные блокады	I	100,0	—	—
	II	100,0	—	—
	III	100,0	—	—
	IV	100,0	—	—
G9. Компенсаторная реакция миокарда желудочков	I	81,5	3,7	14,8
	II	64,8	5,6	29,6
	III	71,8	7,7	20,5
	IV	70,6	17,6	11,8
T-альтернация	I	51,9	48,1	—
	II	35,2	61,1	3,7
	III	53,8	43,6	2,6
	IV	47,1	52,9	—
Индекс электрической нестабильности миокарда	I	96,3	—	3,7
	II	23,5 ^a	76,5	—
	III	84,6 ^b	12,8 ^b	2,6
	IV	98,1	1,9	—

Примечание: ^a — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов I группы, ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы, ^c — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов III группы.

Таблица 5

Показатели функционального состояния центральной нервной системы студентов

Показатель	Группа студентов	Me	Q25-Q75
Время реакции (Т), мс.	I	0,30	0,28-0,33
	II	0,32	0,29-0,34
	III	0,29	0,28-0,30 ^b
	IV	0,30	0,29-0,35
Функциональный уровень нервной системы, ед.	I	2,5	2,3-2,6
	II	2,4	2,2-2,5
	III	2,5	2,5-2,6 ^b
	IV	2,4	2,3-2,5
Устойчивость нервной реакции, ед.	I	1,3	0,8-1,9
	II	0,8	0,6-1,5
	III	2,0	1,5-2,3 ^b
	IV	1,2	0,7-1,5 ^c
Уровень функциональных возможностей сформированной функциональной системы, ед.	I	2,7	2,0-3,2
	II	2,0	1,7-2,6
	III	3,3	2,7-3,5 ^b
	IV	2,5	1,7-2,8 ^c

Примечание: ^a — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов I группы, ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы, ^c — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов III группы.

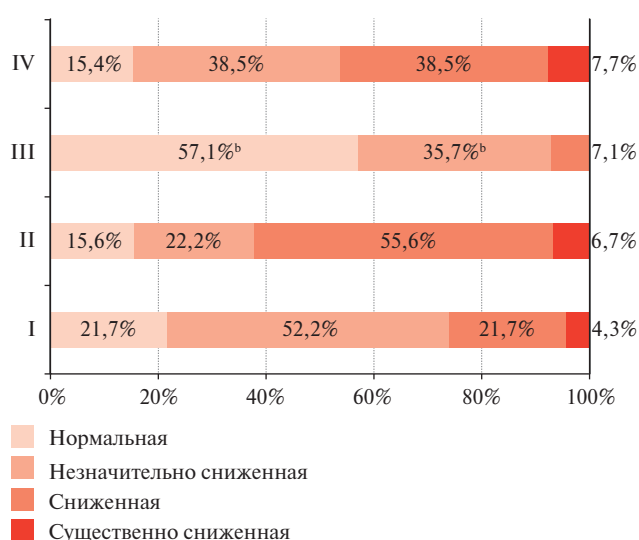

Рис. 2 Распределение студентов в зависимости от уровня умственной работоспособности (%).

Примечание: ^b — $p < 0,05$ — при сравнении с данными студентов II группы.

У студентов IV группы в сравнении с данными студентов I-III групп, напротив, на фоне максимальных временных показателей парасимпатической активности — ΔX 408,0 [397,4-439,9] мс, SDNN 102,0 [92,0-109,0] мс, RMSSD 101,9 [89,8-128,2] мс, рNN50 62,8 [58,2-69,4]% и выраженного снижения SI до 24,8 [20,0-27,2] ед., установлено резкое повышение суммарной мощности спектра TP до 11060,8 [8628,4-15362,4] мс^2 за счет увеличения всех ее составляющих: ULF до 2206,2 [628,1-3178,7] мс^2 , HF до 2101,6 [1536,2-5167,0] мс^2 , LF до

2220,0 [1393,6-4478,6] мс^2 и VLF до 1513,7 [765,1-2439,7] мс^2 , отражающих выраженное утомление, срыв вегетативной регуляции сердечного ритма.

Полученные данные анализа ВСР студентов с различными типами вегетативной регуляции нашли свое отражение в формировании у обследуемых дисперсионных отклонений миокарда (таблица 3). Так, показано, что у студентов II группы с выраженным преобладанием центрального контура регуляции Me индекса "миокард" была статистически значимо выше данных студентов I (15,3 [14,7-15,7]%) и III групп (15,2 [12,3-14,8]%) ($p < 0,05$) и составляла 17,0 [15,1-17,8]%, что, вероятно, было связано с повышением у студентов этой же группы индекса "Ритм" в 1,8-1,9 раза, альтернции Т зубца в 1,3 раза и индекса электрической нестабильности миокарда в 2 раза относительно данных студентов I и III групп.

При этом число студентов II группы с соответствующими физиологической норме индексами "Миокард" было меньше в 1,6-2,3 раза, "Ритм" в 4,3-5,3 раза, альтернции Т зубца в 1,5 раза, электрической нестабильности миокарда в 3,6-4,1 раза, чем среди студентов I и III групп (таблица 4).

Следует отметить, что у студентов IV группы при сравнении с данными студентов I и III групп установлено незначительное увеличение индексов "Миокард" до 15,5 [15,0-15,7]%, "Ритм" до 25,3 [18,5-34,5]% и Т-альтернции до 13,0 [5,0-15,0] мкВ, которое имело недостоверный характер, однако могло отражать начальные изменения в функциональном состоянии миокарда на фоне выраженного утомления у студентов этой группы.

Анализ функционального состояния ЦНС студентов с различными типами вегетативной регуля-

ции показал увеличение у студентов II группы относительно обследуемых III группы скорости реакции с 0,29 [0,28-0,30] до 0,32 [0,29-0,34] мс ($p<0,05$), а также снижение функционального уровня с 2,5 [2,5-2,6] до 2,4 [2,2-2,5] ед. ($p<0,05$), устойчивости с 2,0 [1,5-2,3] до 0,8 [0,6-1,5] ед. ($p<0,05$) и уровня функциональных возможностей нервной системы с 3,3 [2,7-3,5] до 2,0 [1,7-2,6] ед. ($p<0,05$) (таблица 5).

Вероятно, это стало причиной формирования сниженной умственной работоспособности более чем у половины студентов II группы (55,6%), число которых в 2,6 и 7,8 раза превышало количество студентов среди I (21,7%) и III (7,1%) групп (рисунок 2).

Важно отметить, что у студентов IV группы с выраженным преобладанием автономного контура в сравнении со студентами III группы с умеренным преобладанием автономного контура вегетативной регуляции определено снижение устойчивости нервной системы в 1,7 раза и уровня ее функциональных возможностей в 1,3 раза, в связи с чем лишь 15,4% студентов IV группы имели нормальную умственную работоспособность, при данных 57,1% среди студентов III группы.

При оценке уровня биологической адаптации организма студентов установлено, что в III группе регистрировалось максимальное число обследуемых с удовлетворительной адаптацией (33,3%), при данных 9,2% среди студентов II группы и отсутствии таких студентов в IV группе (рисунок 3). Причем число студентов III группы с неудовлетворительной адаптацией составляло лишь 7,4%, в то время как каждый третий обследуемый II группы (35,2%) и более половины студентов IV группы (58,8%) имели неудовлетворительную адаптацию.

Обсуждение

Анализ ВСР детей и подростков показал, что индивидуально-типологические особенности вегетативной регуляции сердечного ритма играют ключевую роль в функционировании сердечно-сосудистой системы [8-13]. Полученные в настоящей работе результаты подтверждают данные отечественных научных исследований, в которых показано, что дети и подростки с центральным типом регуляции для обеспечения оптимального функционирования сердечно-сосудистой системы затрачивают больше усилий, чем их сверстники с автономным типом регуляции [10]. У исследуемых с выраженной централизацией вегетативной регуляции сердечного ритма (II тип) значительно снижены функциональные и адаптационные резервы организма, имеются различные дисрегуляторные проявления [10-16]. У исследуемых с IV типом регуляции наблюдается высокая ВСР вследствие выраженного доминирования парасимпатического воздействия и слабой активности симпатической регуляции, что свидетельствует о дефиците цен-

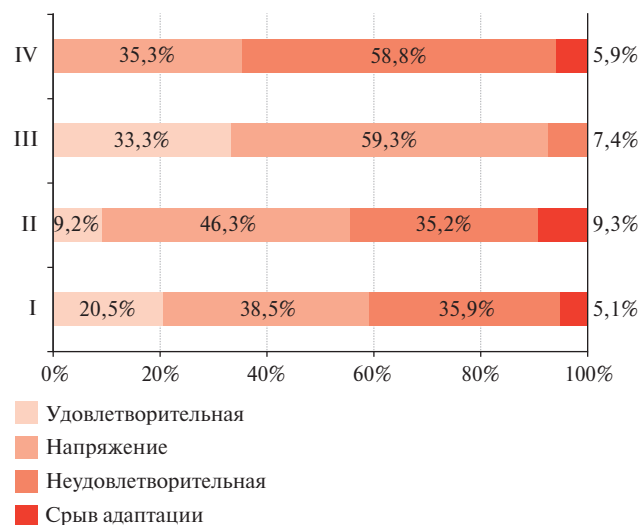

Рис. 3 Распределение студентов в зависимости от уровня биологической адаптации (%).

трального контроля и вегетативных нарушениях [10-16]. В то же время III тип, при котором наблюдается умеренное преобладание автономной регуляции, по данным различных авторов, считается физиологической нормой и характеризуется высокими функциональными и адаптационными возможностями по сравнению с другими типами вегетативной регуляции [10-16].

Несмотря на потенциальный научный интерес и значимость метода Шлык Н. И., его применение в зарубежных исследованиях, по всей видимости, ограничено. Поиск зарубежных источников, использующих подходы Шлык Н. И. для анализа ВСР не принёс результатов. Однако зарубежными исследователями были получены схожие результаты, свидетельствующие о том, что симпатическая гиперактивация связана с ухудшением когнитивных функций, низкой работоспособностью, и, наоборот, в условиях парасимпатической активности увеличивалась ВСР с улучшением когнитивных функций у здоровых людей [20, 21]. Доказана роль вегетативной регуляции в инициировании и прогрессировании патологических состояний сердца — сверхнизкая и очень низкочастотная мощность ВСР тесно связана сердечными аритмиями, с высоким риском внезапной сердечной смерти [22-24].

В зарубежных исследованиях активно применяются нелинейные методы анализа ВСР, которые включают фрактальные измерения, Poincaré-плоты (графики, отображающие взаимосвязь между последовательными RR-интервалами), энтропию, масштабирование спектра Фурье на $1/f$ и другие [23-27]. Несмотря на то, что нелинейные методы показали себя мощными средствами исследования, с их помощью не удалось получить крупных достижений при обработке медицинских данных, в т.ч.

при анализе ВСР. Использование нелинейных методов ограничено их сложностью, отсутствием унифицированных стандартов и специализированного программного обеспечения, необходимостью проведения более длительных записей ВСР [24-29], что непрактично во многих клинических и исследовательских условиях, в связи с чем нами применялись линейные методы анализа ВСР.

Полученные нами данные акцентируют внимание на необходимости отнесения студентов с выраженным доминированием автономной и центральной регуляции сердечного ритма к "группе риска", и обуславливают необходимость разработки персонализированных рекомендаций, направленных на коррекцию функциональных отклонений и оптимизацию учебного процесса, с учетом индивидуально-типологических особенностей студентов, что может быть достигнуто через:

1. Диагностику и мониторинг: оценка вегетативной регуляции с использованием анализа ВСР студентов, что позволит выявлять студентов "группы риска" с выраженным доминированием автономной и центральной регуляции сердечного ритма, а также регистрировать состояние регуляторных систем обучающихся в динамике учебного процесса.

2. Оптимизацию учебного процесса:

- Информирование преподавателей об особенностях функционального состояния студентов "группы риска" и необходимости индивидуального подхода в образовательном процессе. Разработка информационных материалов, проведение лекций для всего профессорско-преподавательского состава с целью повышения осведомленности о важности индивидуального подхода к обучению и внимания к физиологическим и психологическим аспектам здоровья студентов.

- Использование различных образовательных подходов, таких как интерактивные методы обучения — групповые дискуссии, ролевые игры, кейс-методы, интерактивные лекции и другие, которые по сравнению с традиционным обучением позволяют создать благоприятную психологическую атмосферу на занятиях за счет снижения психоэмоционального напряжения, дружественного взаимодействия обучающихся с преподавателем и друг с другом, и могут быть более эффективны для студентов с различными типами вегетативной регуляции.

и друг с другом, и могут быть более эффективны для студентов с различными типами вегетативной регуляции.

- Включение в учебный процесс занятий по управлению стрессом и эмоциональному самоконтролю, чтобы помочь студентам "группы риска" справляться с высоким уровнем нагрузки в медицинской сфере.

- Учет индивидуальных особенностей студентов "группы риска" при общении с ними, особенно в стрессовых ситуациях, таких как экзамены и зачеты.

- Организация спортивных занятий, таких как плавание или легкая атлетика, для улучшения физического здоровья и снижения стресса студентов "группы риска".

В соответствии с представленными данными о новом методе оценки типов вегетативной регуляции на основе анализа ВСР, следует обозначить потенциальные ограничения настоящего исследования: 1) специфичность исходной выборки, которая охватывала лишь определенную возрастную группу студентов медицинского университета, что не позволяет экстраполировать полученные данные на более широкую студенческую популяцию, представленную различными возрастными категориями и учебными заведениями. 2) применение методов оценки вегетативной регуляции ритма сердца, развиваемых только российскими учеными, что не позволяет сопоставить результаты с аналогичными исследованиями, проведенными зарубежными учеными, использующими другие методы анализа ВСР.

Заключение

Результаты исследования позволили научно обосновать индивидуально-типологический подход в анализе функционального состояния организма студентов-медиков и разработать персонализированные рекомендации, направленные на коррекцию функциональных отклонений и оптимизацию учебного процесса, с учетом индивидуально-типологических особенностей студентов.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

1. Evseeva ME, Eremin MV, Sergeeva OV, et al. Prospective analysis of the major risk factors and vascular status in students during the period of education at a medical university. Russian Journal of Cardiology. 2023;28(2):5143. (In Russ.) Евсеева М.Е., Еремин М.В., Сергеева О.В. и др. Проспективный анализ основных факторов риска и сосудистого статуса у студентов за время обучения в медицинском вузе. Российский кардиологический журнал. 2023;28(2):5143. doi:10.15829/1560-4071-2023-5143.
2. Aminova OS, Tyatenkova NN, Sokolova SB. The problem of preserving and strengthening the health of students (scientific review). Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ja. 2023;(1):9-15. (In Russ.) Аминова О.С., Тятенкова Н.Н., Соколова С.Б. Проблема сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи (научный обзор). Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2023;(1):9-15.
3. Medvedeva OV, Kiryushin VA, Maksimova ES. Integral estimation of the level of health and health-saving behavior of higher

- educational establishment medical students. *Sovremennyye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki*. 2023;(1):572-9. (In Russ.) Медведова О.В., Кирушин В.А., Максимова Е.С. Интегральная оценка уровня здоровья и здоровьесберегающего поведения студентов медицинского вуза. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2023;(1):572-9. doi:10.24412/2312-2935-2023-1-570-579.
4. Meyermanova IB, Sedach NN, Bolshakova IA, et al. Modern condition and problems of students' health. *Medicine and Ecology*. 2019;(2):5-11. (In Russ.) Меерманова И.Б., Седач Н.Н., Большакова И.А. и др. Современное состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи. *Медицина и экология*. 2019;(2):5-11.
5. Grosheva ES, Sokolova NV, Gubina OI. Study of the effect of examination stress on the indices of the mental working capacity of University students. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation)*. 2019;98(5):527-33. (In Russ.) Грошева Е.С., Соколова Н.В., Губина О.И. Изучение влияния экзаменационного стресса на показатели умственной работоспособности студентов вуза. *Гигиена и санитария*. 2019;98(5):527-33 doi:10.18821/0016-9900-2019-98-5-527-533.
6. Bobrisheva-Pushkina ND, Kusnetsova LU, Popova OL. Examination stress among medical students: prevalence causes and prevention. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation)*. 2018;97(5):456-60. (In Russ.) Бобрищева-Пушкина Н.Д., Кузнецова Л.Ю., Попова О.Л. Экзаменационный стресс у студентов медицинских вузов: распространённость, причины и профилактика. *Гигиена и санитария*. 2018;97(5):456-60. doi:10.18821/0016-9900-2018-97-5-456-460.
7. Popov VI. Articles published in the journal "problems of school and university medicine and health" in 2021. *Problems of school and university medicine and health*. 2021;(4):46-7. (In Russ.) Попов В.И. Актуализация проблемы охраны здоровья студенческой молодежи. *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2021;(4):46-7.
8. Baevskij RM, Ivanov GG, Chirejkin LV, et al. Analiz variabel'nosti serdechnogo ritma pri ispol'zovanii razlichnyh jelektrokardiograficheskikh sistem. *Vestnik aritmologii*. 2001;(24):69-85. (In Russ.) Баевский Р.М., Иванов Г.Г., Чирейкин Л.В. и др. Анализ variability сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем. *Вестник аритмологии*. 2001;(24):69-85.
9. Baevskij RM, Berseneva AP. *Vvedenie v donozologicheskuyu diagnostiku*. M.: Slovo. 2008. 220 p. (In Russ.) Баевский Р.М., Берсенева А.П. Введение в донозологическую диагностику. М.: Слово. 2008. 220 с. ISBN: 978-5-900228-77-8.
10. Shlyk NI. *Serdechnyy ritm i tip reguljacii u detej, podrostkov i sportsmenov: monografija*. Izhevsk. 2009. 259 p. (In Russ.) Шлык Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография. Ижевск. 2009. 259 с. ISBN: 978-5-904524-24-1.
11. Sevost'yanova MS, Loginova IO, Semichev EV. Features of psychological experience of 7-11 year old athletes with different types of vegetative regulation. *Modern Issues of Biomedicine*. 2021;5(4):100-11. (In Russ.) Севостьянова М.С., Логинова И.О., Семичев Е.В. Специфика психологических переживаний спортсменов 7-11 лет с различными типами вегетативной регуляции. *Современные вопросы биомедицины*. 2021;5(4):100-11. doi:10.51871/2588-0500_2021_05_04_10.
12. Satarkulova AM, Shanazarov AS. Variabel'nost' serdechnogo ritma i tipologicheskie osobennosti vegetativnoj reguljacii u inostrannyh studentov pri ortostaticheskoj probe. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;(1):167-73. (In Russ.) Сатаркулова А.М., Шаназаров А.С. Variability сердечного ритма и типологические особенности вегетативной регуляции у иностранных студентов при ортостатической пробе. *Вестник Ошского государственного университета*. 2018;(1):167-73.
13. Shlyk NI, Alabuzhev AE, Shumikhina II. Individual approach to training process analysis based on heart rate variability data of track athletes in middle altitude conditions. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2017;(1):15-8. (In Russ.) Шлык Н.И., Алабузhev А.Е., Шумихина И.И. Индивидуальный подход к анализу тренировочного процесса по данным variability сердечного ритма у легкоатлетов-бегунов в условиях среднегорья. *Теория и практика физической культуры*. 2017;(1):15-8.
14. Satarkulova AM. Functional status and adaptive potential in foreign students with different types of vegetative regulation during tuition. *Ulyanovsk Medico-biological Journal*. 2020;(1):118-26. (In Russ.) Сатаркулова А.М. Функциональное состояние и адаптационный потенциал у иностранных студентов с различным типом вегетативной регуляции в процессе обучения. *Ульяновский медико-биологический журнал*. 2020;(1):118-26.
15. Shlyk NI, Zufarova EI. Qualifying standards of heart rate variability for 16-21 years old testees with different prevalent types of autonomic regulation of heart. *Bulletin of Udmurt University*. 2013;(4):97-105. (In Russ.) Шлык Н.И., Зуфарова Э.И. Нормативы показателей variability сердечного ритма у исследуемых 16-21 года с разными преобладающими типами вегетативной регуляции. *Вестник Удмуртского университета*. 2013;(4):97-105.
16. Maltsev VP, Govorukhina AA, Malkov OA. Peculiarities of students' heart rate variability depending on gender and type of vegetative regulation. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Biology. Chemistry*. 2022;8(4):126-35. (In Russ.) Мальцев В.П., Говорухина А.А., Мальков О.А. Особенности variability сердечного ритма студентов в зависимости от пола и типа вегетативной регуляции. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия*. 2022;8(4):126-35.
17. Sula AS, Rjabykina GV, Grishin VG. JeKG-analizator KardioVizor-06s: novye vozmozhnosti vyjavleniya ishemii miokarda pri skrinin-govyh obsledovaniyah i perspektivy ispol'zovaniya v funkcional'noj diagnostike. *Funkcional'naja diagnostika*. 2003;(2):69-77. (In Russ.) Сула А.С., Рябыкина Г.В., Гришин В.Г. ЭКГ-анализатор КардиоВизор-06с: новые возможности выявления ишемии миокарда при скрининговых обследованиях и перспективы использования в функциональной диагностике. *Функциональная диагностика*. 2003;(2):69-77.
18. Ivanov GG, Tkachenko SB, Baevskij RM, et al. Diagnosticheskie vozmozhnosti harakteristik dispersii JeKG-signalov pri infarkte miokarda (po dannym JeKG-analizatora "KardioVizor-06sl"). *Funkcional'naja diagnostika*. 2005;(4):1-17. (In Russ.) Иванов Г.Г., Ткаченко С.Б., Баевский Р.М. и др. Диагностические возможности характеристик дисперсии ЭКГ-сигнала при инфаркте миокарда (по данным ЭКГ-анализатора "КардиоВизор-06сл"). *Функциональная диагностика*. 2005;(4):1-17.
19. Ivanov GG, Sula AS. Dispersionnoe JeKG-kartirovanie: teoreticheskie osnovy i klinicheskaja praktika. *Moskva: Tehnosfera*. 2009. 192 p. (In Russ.) Иванов Г.Г., Сула А.С. Дисперсионное ЭКГ-картирование: теоретические основы и клиническая практика. Москва: Техносфера. 2009. 192 с. ISBN: 978-5-94836-225-0.
20. Forte G, Favieri F, Casagrande M. Heart Rate Variability and Cognitive Function: A Systematic Review. *Front Neurosci*. 2019;13:710. doi:10.3389/fnins.2019.00710.

21. Hilgarter K, Schmid-Zalaudek K, Csanády-Leitner R, et al. Phasic heart rate variability and the association with cognitive performance: A cross-sectional study in a healthy population setting. *PLoS One*. 2021;16(3):e0246968. doi:10.1371/journal.pone.0246968.
22. Maheshwari A, Norby FL, Soliman EZ, et al. Low heart rate variability in a 2-Minute electrocardiogram recording is associated with an increased risk of sudden cardiac death in the general population: the atherosclerosis risk in communities study. *PLoS One*. 2016;11:e0161648. doi:10.1371/journal.pone.0161648.
23. He Z. The control mechanisms of heart rate dynamics in a new heart rate nonlinear time series model. *Sci Rep*. 2020;10:4814. doi:10.1038/s41598-020-61562-6.
24. Goldberger JJ, Arora R, Buckley U, et al. Autonomic nervous system dysfunction: JACC focus seminar. *J Am Coll Cardiol*. 2019;73:1189-206. doi:10.1016/j.jacc.2018.12.064.
25. Henriques T, Ribeiro M, Teixeira A, et al. Nonlinear Methods Most Applied to Heart-Rate Time Series: A Review. *Entropy (Basel)*. 2020;22(3):309. doi:10.3390/e22030309.
26. Barthelemy J-C, Pichot V, Hupin D, et al. Targeting autonomic nervous system as a biomarker of well-ageing in the prevention of stroke. *Front Aging Neurosci*. 2022;14:969352. doi:10.3389/fnagi.2022.969352.
27. Agorastos A, Mansueto AC, Hager T, et al. Heart Rate Variability as a Translational Dynamic Biomarker of Altered Autonomic Function in Health and Psychiatric Disease. *Biomedicines*. 2023;11(6):1591. doi:10.3390/biomedicines11061591.
28. Borysenko TL, Snezhitskiy VA, Frolov AV. The clinical significance between non-linear parameters of the heart rate variability in patients with cardiovascular diseases. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2020;18(3):223-9. (In Russ.) Борисенко Т.Л., Снежицкий В.А., Фролов А.В. Клиническое значение нелинейных параметров вариабельности сердечного ритма у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. *Журнал Гродненского государственного медицинского университета*. 2020;18(3):223-9. doi:10.25298/2221-8785-2020-18-3-223-229.
29. Nosovskij AM, Pozdnjakov SV, Kaminskaja EV. Modern mathematical methods of an estimation of variability of an intimate rhythm (review). *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2018;16(1):22-39. (In Russ.) Носовский А.М., Поздняков С.В., Каминская Е.В. Математические методы оценки вариабельности сердечного ритма (обзор). *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2018;16(1):22-39.